

**Роль Суда Европейского Союза в развитии общей внешней политики и
политики безопасности после Лиссабонского договора**

Научный руководитель – Энтин Кирилл Владимирович

Белоус Юлия Александровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет
мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: belous-julia@mail.ru

Суд Европейского Союза - это один из ключевых наднациональных институтов Союза. На всем протяжении развития европейского интеграционного проекта данный институт неполитического характера выступал движущим мотором интеграции, который способствовал становлению права ЕС в качестве эффективного инструмента [Энтин, 2015: 60]. Главная задача Суда, с момента создания, заключалась в обеспечении единообразного понимания европейского права посредством толкования актов источников права сначала Сообществ, после - Союза.

Вклад Суда ЕС в развитие европейского интеграционного трудно переоценить. В период между 1960-ми и 1980-ми гг. правовой порядок, так называемого тогда, Сообщества приобрел автономию и независимость как от национального законодательства, так от международного права. В свою очередь, это привело к формированию образования *sui generis* [особого рода (лат.)], обладающего суверенными правами, часть которых была передана ему государствами-членами добровольно в целях достижения общих целей [Энтин, 2015: 5].

Предполагалось, что само существование образования зависит от неукоснительного соблюдения законодательства Европейского Сообщества. В решениях по делам «Ван Генд эн Лоос» и «Коста против ЭНЕЛ» Суд продемонстрировал, что европейское право представляет собой самостоятельную, автономную систему с собственным правопорядком. Тем не менее, полномочия Суда во внешнеполитическом механизме были крайне ограничены, если не исключены полностью.

С подписанием и вступление в силу Лиссабонского договора структура Европейского Союза претерпела ряд изменений. В частности, пересмотренные акты существенно коснулись внешнеполитического механизма Европейского Союза. Положения Лиссабонского договора закрепляют отказ от внедрения судебного надзора в таких ключевых политических областях интеграции как ОВПБ. Это означает, что Суд Европейского Союза ЕС не может «наднационализировать» ОВПБ (как это было сделано, в некоторой степени, с рыночной интеграцией).

Однако Суд ЕС может (в свете правил, предусмотренных ст. 24 ДЕС, которая, в свою очередь, ссылается на ст. 40 ДЕС и ст. 275 ДФЕС) действовать таким образом, что наверняка будет оказывать влияние на то, как область Общей внешней политики и политики безопасности реализуется. Тщательная реконструкция этой судебной практики (аргументы, выдвинутые в ходе разбирательства вовлеченными сторонами, Генеральными Адвокатами, и, наконец, в постановлениях) представляются автору весьма убедительными при проверке гипотезы.

Методологией исследования роли Суда ЕС в развитии ОВПБ является историко-системный подход. В частности, это анализ практики Суда ЕС в контексте развития области ОВПБ как составного компонента модификации правовой структуры ЕС.

Во-первых, планируется применить концептуальный подход - «интеграция через право». В рамках подхода «локомотивами интеграции» можно считать доверие институту суда, концепции духа права, автономность системы европейского права. Одной из ключевых идей труда можно считать то, что интеграция представляет собой «преимущественно политический процесс» [Azoulai, 2016: 450]. В свою очередь, право можно рассматривать как «один из множества инструментов», используемого для достижения целей интеграции. Именно право выступает как «некий универсальный язык общения» [Энтин К.В., 2015: 17], объединяющий различные страны-члены Европейского Союза.

Кроме того, право представляет собой одновременно объект и инструмент интеграции. В то время как право - это продукт политики, сама же политика формируется, в определенной степени, за счёт права [Augenstein, Dawson, 2012: 3]. Именно взаимная обусловленность правовой структуры и политического процесса стала главной идеей первого проекта концепции «интеграция через право».

Во-вторых, автор предполагает применить метод case-studies с целью демонстрации на примере судебных решений логики формирования права Европейского Союза. В качестве эмпирического материала выступают две группы источников: источники права Европейского Союза (учредительные договоры, общие принципы права ЕС, международные договоры, акты институтов) и практика Суда Европейского Союза. Вторую группу можно подразделить на две подгруппы в контексте выбранной темы: кейсы о соответствии статье 40 ДЕС и толкование Судом законности ограничительных мер, накладываемых ЕС на физические и юридические лица третьих стран (дела Кади I и II, Роснефть), с одной стороны, и контекст, в которых Суд ЕС толкует исключения (процедурный контекст и контекст, в котором институты и органы ЕС принимают меры в сфере ОВПБ).

Таким образом, несмотря на то, что Лиссабонский договор не внёс существенных изменений в юрисдикцию Суда ЕС в области ОВПБ, институт продолжает вовлекаться в развитие последней. Решения Суда ЕС по ключевым кейсам демонстрируют тенденцию в судебной практике, где уважение принципа верховенства права и защиты основных прав человека сбалансировано с учетом особого статуса внешней политики в правовом порядке ЕС. С одной стороны, подобная тенденция может быть определена как стремление Суда ЕС усилить смысл правовой определённости и придать импульс развитию системы защиты основных прав человека в ЕС с помощью доступных правовых инструментов. С другой стороны, это склонность Суда ЕС учитывать особый характер иностранных дел в правовом порядке ЕС.

Источники и литература

- 1) Энтин К.В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза : Учебное пособие. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М 2015ю - 240 с.
- 2) Azoulai L. What law for what polity? 'Integration through law' in the European Union// in D. Augenstein (ed.), Integration through law revisited: The making of the European polity, 2012. P. 1-14.
- 3) Augenstein D. Identifying the European Union: Legal Integration and European Communities // in D. Augenstein (ed.), Integration through law revisited: The making of the European polity, 2012. P. 146-167.
- 4) Cahill M. European Integration and European Constitutionalism: Consonances and Dissonances // in D. Augenstein (ed.), Integration through law revisited: The making of the European polity, 2012. P. 14-40.